

Глава 20: Никаких Двойных Стандартов!

Положив хлеб, Сун Юньхуэй встал и, глядя в телефон, вышел из своего дома.

Е Мин всё это время показывала им одежду.

У неё был хороший вкус – всё, что она выбирала, выглядело очень достойно.

Она по очереди показывала им каждую модель куртки и спрашивала: «А эта нравится?»

Женщина казалась бодрой, с явным азартом. Но было ясно: это затянется надолго.

Цинь Шу, расставив еду на столе и увидев из окна, что Сун Юньхуэй почти подошёл к нему, пошёл открывать ему дверь.

Они вдвоём попали в кадр.

Еда уже была готова, по комнате витал вкусный и приятный аромат.

Сун Юньхуэй поднял подошедшего Апельсинчика на руки, погладил его и сел за кухонный стол.

В конце концов, Сун Юньхуэй всё же решил пожалеть свой заряд на смартфоне, поэтому он сбросил видеозвонок, и они вдвоём начали есть и наблюдать с телефона Цинь Шу, как Е Мин с Цинь Цзяньюанем продолжают «шопинг».

Е Мин выбирала одежду в хаотичном порядке – как только она натыкалась на что-то, что, по её мнению, подошло бы одному из них, то тут же спрашивала напрямую.

Сун Юньхуэй ел и смотрел в телефон. Когда ему показывали что-то подходящее, он с серьёзным видом кивал и говорил: «Да-да-да!»

Каким-то образом их вкусы с Е Мин даже совпадали.

Когда юноша улыбался, глаза у него становились мягче, и от этого исчезала его природная холодность, которая в них обычно сквозила. В такие моменты он казался особенно располагающим.

Цинь Шу увидел, что Сун Юньхуэй с Е Мин уже почти перешли на телепатическую связь, и, похлопав по козырьку его шляпы, напомнил: «Ешь».

Сун Юньхуэй тут же отозвался: «Ладно-ладно».

Доев пару ложек риса, юноша вновь включился в разговор с Е Мин, но на этот раз он не увлёкся настолько, чтобы совсем забыть про еду.

Когда они добрались до конца магазина, Сун Юньхуэй подумал, что на этом их диалог и закончится.

Однако Цинь Шу, сидящий рядом, выглядел абсолютно спокойно. На его лице не было ни намёка на то, чтобы завершить звонок.

Тут Сун Юньхуэй понял, что что-то не так.

И точно – Е Мин пошла в следующий магазин.

Цинь Цзяньюань и Цинь Шу в этот момент выглядели невозмутимо, как люди, давно привыкшие к подобному сценарию.

Одежду для Цинь Шу выбрали довольно быстро – он уже достиг нужного «лимита» по вещам, установленного Е Мин. Теперь остался только Сун Юньхуэй.

Стоило Е Мин увидеть что-то интересное, как тут же от неё последовал вопрос: «Ну? Как тебе?»

Теперь их роли поменялись. Цинь Шу стал хвалить всё подряд: «Красиво. Мне нравится».

Причём делал он это вовсе не формально – он на самом деле считал, что всё, что выбирает Е Мин, отлично подходит для Сун Юньхуэя.

В итоге, Е Мин закрыла глаза и оформила покупку, приложив карточку к терминалу.

Купленной одежды уже было больше, чем она изначально планировала, но, чем дольше она выбирала, тем сильнее увлекалась.

«А что ты сам хочешь? Скажи тёте, я тебе всё куплю».

Сун Юньхуэй подумал, что у него теперь уже и так одежды навалом, поэтому сначала хотел отказаться.

Но увидев воодушевление на лице Е Мин, он задумался и тихо сказал: «Что-нибудь чёрное, наверное».

Юноша моргнул, его длинные ресницы дрогнули, и он с серьёзным видом добавил: «Ведь у каждого в душе есть мечта стать крутым парнем».

Цинь Шу улыбнулся.

Е Мин рассмеялась, направляясь к вешалкам с чёрной одеждой: «Тогда давай тётя покажет тебе, как должен выглядеть крутой парень».

В итоге Сун Юньхуэй и вправду воплотил свою мечту о чёрной куртке – теперь она будет у него в гардеробе.

Смотря на гору одежды, сложенной на кассе, Е Мин в хорошем настроении попрощалась: «Я заполню ваш адрес доставки, так что не забудьте потом забрать посылку! Юньцзай, Сяо Шу, всё, пока!»

Сун Юньхуэй тоже помахал рукой: «Пока-пока».

После завершения звонка, Е Мин, сияя, похлопала себя по лицу от восторга, посмотрела на стоящего рядом Цинь Цзяньюаня и взволнованно сказала: «Ты слышал, как Юньцзай мило ответил мне?!»

Цинь Цзяньюань с улыбкой похлопал её по плечу.

После того как звонок завершился, улыбка всё ещё оставалась на лице Сун Юньхуэя. Он показал Цинь Шу большой палец вверх: «Вкусно!»

«Если вкусно – ешь больше» сказал Цинь Шу.

И напомнил ещё раз: «Завтра обязательно не забудь поесть перед выходом».

Сун Юньхуэй закивал с такой серьёзностью, будто заключал важный договор: «Ладно, ладно, хорошо».

Кто знает, что за нейрон в этот момент сработал в голове Апельсинчика, но пушистик уютно устроившийся в руках юноши, вдруг разразился: «Мяу, мяу, мяу».

Рыжий комочек счастья начал вертеться у него на руках, явно требуя к себе внимания.

Доев ужин за пару минут, Сун Юньхуэй перебрался в гостиную, всё ещё держа кота на руках и

продолжая с ним играть.

Сегодня Апельсин был особенно активным. Юноша с удовольствием проводил с ним время, но мысли о незавершённой работе всё равно не отпускали его.

Он крепко поцеловал пушистую голову Апельсина, а потом передал его обратно Цинь Шу.

Цинь Шу стоя в дверях, взял на руки кота, и проводил взглядом уходящего Сун Юньхуэя.

В тот же миг в доме по соседству вспыхнул свет. Он спокойно отвёл взгляд.

Плотно поев, Сун Юньхуэй вновь почувствовал прилив сил. Он включил компьютер, спустился вниз, чтобы приготовить себе чашку кофе, а затем вернулся на место.

Вокруг царил полумрак. Единственным источником света оставался мягкий голубоватый отблеск экрана.

Сун Юньхуэй просидел перед монитором какое-то время, а потом встал и легонько ударил по выключателю.

Тут же комната осветилась резким, но тёплым светом.

Он вновь уселся за стол, и как только его пальцы коснулись клавиатуры, в тишине вдруг раздался звонок телефона.

Сначала он проигнорировал его, но потом всё же решил взглянуть – вдруг что-то по работе.

Оказалось, сообщение было от Чэнь Чэня. Да, по работе... но не совсем серьёзное.

□ Ты точно справишься? □

□ Если бы ты знал, что возьмёшь этот проект, то предупредил бы заранее!□

□ Знаешь, почему у этого проекта такая высокая ставка? До тебя приглашали нескольких опытных разработчиков, и все в итоге отказались □

Сун Юньхуэй догадался, что Чэнь Чэнь, скорее всего, уже доигрался до того, что его разнесли в голосовом чате, и теперь пришёл понять в переписке.

Он ответил коротко и ясно:

□ Справлюсь □

Структура проекта и интерфейсы, которые предстояло реализовать, были действительно сложными, но всё же не хаотичными. Если удастся найти правильную точку входа – всё остальное пойдёт как по маслу.

А вот если не удастся... тогда начало работы обернётся настоящей мукой. Задача будет не невозможной, но слишком трудоёмкой, а уложиться в сроки точно не получится. Вероятно, именно по этой причине другие разработчики и отказались от участия в этом проекте.

Но для Сун Юньхуэя найти точку входа не составляло труда.

□ Так ты сейчас свободен? Без тебя меня тут все обижают QAQ □

Теперь всё стало ясно.

Чэнь Чэнь просто скучал. И разговор этот был лишь прикрытием... на самом деле, он просто хотел затащить его в пару каток.

□ Если делать нечего, то рисуй комиксы □

Комиксы – его универсальное оружие, проверенное временем.

После этого Чэнь Чэнь больше ничего не написал.

Наверное, вновь погрузился в свою взрослую печаль.

Сообщения больше не приходили, поэтому Сун Юньхуэй включил на телефоне беззвучный режим и вернулся к работе.

Бесконечные ряды букв и цифр отражались в его светлых зрачках, они поднимались всё выше по экрану, пока его глаза не начали невыносимо сохнуть. Тогда юноша закрыл их, но только на пару секунд.

Поздней ночью, а возможно — уже под утро, он, наконец, лёг спать.

А когда проснулся, то солнечные лучи уже били прямо в лицо.

День выдался светлым, но совсем не тёплым, температура воздуха заметно упала по сравнению со вчерашней.

Он босиком прошёл по полу, с полузакрытыми глазами нащупал тапки под столом и спустился вниз, чтобы умыться.

Когда его пальцы уже тянулись к дверце холодильника, в голове внезапно прояснилось. Он вспомнил, что говорил ему вчера Цинь Шу.

Рука тут же убралась в карман, и Сун Юньхуэй развернулся, взял с тумбочки у входа ключи, накинул пальто и сразу вышел из дома.

Цинь Шу с утра сварил ему рисовую кашу и, прежде чем уйти, сказал, что ей можно хоть немного «подпереть» желудок.

Сейчас было десять утра – утро ещё продолжалось.

В любом случае, нужно хотя бы отпить пару глотков каши из уважения. Нельзя же так просто взять и проигнорировать заботу Цинь Шу!

В десять утра на съёмочной площадке царило оживление. Люди ходили туда-сюда, вокруг был рабочий шум.

Основная команда проекта и главные актёры «Отправления» уже собрались. Осветители и операторы подбирали нужные ракурсы, несколько человек обсуждали творческие детали, а остальные были заняты своими делами.

В комнате отдыха Цинь Шу сидел с каменным лицом, глядя на безмолвный экран телефона.

Ассистент рядом, не в силах угадать, что у него на уме, предпочёл заняться своими делами и даже не посмел нарушить тишину.

Дверь тихо открылась – вошёл агент Цинь Шу.

«Всё ещё готовятся. Где-то через двадцать минут» сказал он.

Он бросил взгляд на стопку сценариев в руках актёра и поинтересовался: «Что-то приглянулось?»

Цинь Шу наконец отвёл взгляд от телефона и лаконично ответил: «Нет».

То есть ни один из этих сценариев не имел в себе того, что могло бы зацепить широкую публику или принести толчок в карьере???

Агент давно знал своего подопечного, поэтому не стал уговаривать, а лишь кивнул: «Ну, тогда подождём».

Цинь Шу всегда обладал своим взглядом на проекты, он не соглашался на фильмы только потому, что за ними стояли большие студии или громкие имена режиссёров и сценаристов. За последние годы он и вовсе стал сниматься редко – максимум один фильм в год, не больше.

Агент хотел что-то ещё сказать, но, подумав, понял, что и говорить то особо нечего.

Он просто опустил в кресло, открыл термос, сделал глоток тёплого травяного чая и вздохнул: «Зима опять пришла».

Агент полностью превратился в типичного мужчину средних лет. Все последние годы он был занят карьерой и совершенно не следил за здоровьем. Теперь его руки и ноги постоянно мёрзли, да и общее состояние оставляло желать лучшего.

Только когда он начал достаточно зарабатывать, то стал заботиться о себе. С тех пор и не расстаётся со своим термосом, ежедневно принимает какие-то добавки и строго следит за режимом.

Как только он проглотил глоток тёплого травяного настоя, кто-то позвал его по имени.

Он оторвался от термоса и встретился взглядом с Цинь Шу.

Тот спросил: «От этого правда проходят холодные руки и ноги?»

Обычно молчаливый Цинь Шу редко проявлял инициативу в разговоре, так что все, кто находился в комнате отдыха, изумлённо повернулись к нему.

Вопрос и правда был... немного странный.

Кто бы мог подумать, что у такого спокойного и хладнокровного человека, как Цинь Шу, могут мёрзнуть руки и ноги?

Агент усмехнулся: «Не скажу, что чай полностью это лечит, но точно помогает».

«А почему спрашиваешь?» добавил он. «Тоже решил заняться здоровьем?»

Цинь Шу чуть приподнял бровь и сказал: «Для одного человека спрашиваю».

Когда бы он ни встречался с Сун Юньхуэем, тот всегда был холодный!

В детстве Сун Юньхуэй был самым живым и подвижным ребёнком в округе. Видимо, со временем из-за образа жизни и питания организм стал слабее.

Раз это не врождённое, значит, с этим можно что-то сделать.

Агент начал перечислять, что входит в состав настоя, а Цинь Шу в это время внимательно слушал, опустив голову и делая заметки в телефоне. На его лице, наконец, проступило лёгкое облегчение, а брови чуть расслабились.

Возможно, из-за того, что Цинь Шу редко первым начинал разговор, или же из-за того, что выражение его лица сейчас было не таким холодным, как обычно — в комнате отдыха что-то неумовимо изменилось.

Ассистент, который до этого молча складывал вещи, первым решился вставить слово: «Если хотите по-настоящему избавиться от мёрзнущих рук и ног, лучше всего пойти к врачу традиционной китайской медицины. В Городе С есть отличная больница, мой родственник туда постоянно ходит».

Словно по команде, другие тоже стали оживать.

Успешные мэтры индустрии с беспокойством обсуждали уровень жира и давление, а блистательные городские красавцы — здоровье, волосы и баланс гормонов.

В этот момент между всеми возникло немое, но крепкое взаимопонимание. Комната на мгновение превратилась в кружок поддержки, где каждый мог говорить о своём теле, как о тонко настроенном механизме, требующем ухода.

Цинь Шу быстро набирал текст, ловко скользя большими пальцами по экрану. Он записал каждое упомянутое средство, адрес, совет, и проверил, не упустил ли что-то. После этого поднял голову и серьёзно поблагодарил: «Спасибо».

Крутой парень сказал «спасибо». Это определённо было что-то из разряда исторических событий!

Кто-то не выдержал и в полголоса удивился: «Ни хрена себе...»

Комната разразилась хохотом.

В это время его телефон завибрировал. Цинь Шу опустил взгляд и увидел сообщение от Сун Юньхуэя.

Фото.

На нём он был в той самой новой куртке, купленной накануне. В руках у него сидел Апельсинчик, а сам юноша ел кашу. Тёплый пар поднимался от миски, и в этой дымке лицо Сун Юньхуэя казалось не таким бледным, как обычно – в нём читалось тепло и уют.

□ Каша вкусная. □

Цинь Шу улыбнулся. Его суровые черты смягчились в одно мгновение. Он без промедления отправил ему стикер кота.

<http://bllate.org/book/14430/1275869>